

Раздался глухой, тяжёлый удар.

Белый лев и Бэй Сы сошлись в схватке.

— Р-р-ра-ах! — белый лев Айкэсая, закинув голову, оглушительно взревел. Его массивный хвост с гулом, подобным раскатам грома, устремился к Бэй Сы.

Бэй Сы даже не шелохнулся. Он сидел на прежнем месте и с ленивым любопытством разглядывал возвышавшегося перед ним гиганта.

В то самое мгновение, когда удар готов был обрушиться на него, Бэй Сы наконец сдвинулся с места.

Он просто слегка качнулся назад прямо вместе со стулом, уклоняясь на какую-то долю дюйма.

Тяжеленный хвост льва с грохотом впечатался в каменный пол, оставив на месте, где только что сидел мужчина, глубокую вмятину.

Силуэт Бэй Сы смазался. В следующее мгновение он оказался за спиной Айкэсая. Схватив льва за густую шерсть на загривке, он одним мощным рывком оторвал зверя от пола.

Не давая противнику опомниться, Бэй Сы перехватил его левой рукой за хвост и с силой швырнул через всю залу.

Айкэсай с грохотом врезался головой в стену, сполз на пол и, пропахав боком плиты, покатился по земле.

Бэй Сы небрежно отряхнул рукава и неторопливо направился к застывшим в боевых стойках чёрному дракону и серому волку.

— Давайте оба сразу, — бросил он.

Арес и Вэйкэлай промолчали, лишь обменялись быстрыми взглядами.

Спокойный, почти безразличный взгляд Бэй Сы задел их за живое. Никто из них не терпел подобного пренебрежения. словно сговорившись, волк и дракон сорвались с места и одновременно ринулись на него.

Грянул оглушительный взрыв, и залу заволокло густой пылью.

Когда серая взвесь улеглась, взору предстали распростёртые на полу туши.

Серый волк впечатался мордой в каменные плиты и теперь лишь жалко распластался, не в силах подняться.

Чёрный дракон пострадал меньше: он лишь потрянул тяжёлой головой и яростно уставился на фигуру позади.

Как так вышло? Целью ведь был Бэй Сы! Почему они с Аресом столкнулись лбами?

«Не иначе как этот ублюдок подстроил!» — Вэйкэлай с трудом подавил глухое рычание.

— Хватит бегать! Сражайся честно! — взревел поднявшийся на ноги Айкэсай, буравя соперника злым взглядом.

— Я и не бегаю. Ну же, нападай, — с мягкой усмешкой отозвался Бэй Сы.

С яростным рыком Айкэсай рванулся вперёд, целясь массивной когтистой лапой прямо в голову мужчины.

Но Бэй Сы неуловимым движением перехватил его удар и намертво сжал пальцы на горле зверя. В то же мгновение серый волк и чёрный дракон зашли с флангов, намереваясь зажать его в клещи.

Лишь слегка улыбнувшись, Бэй Сы резко взмахнул рукой и швырнул тяжёлённую тушу Айкэсайа прямо в нападающих.

Белый лев с глухим стуком сбил с ног и волка, и дракона. Все трое покатались по полу единым воющим клубком, неистово скуля от боли.

В этот момент прямо за спиной и перед лицом Бэй Сы соткались две бесплотные тени. Резкий, могильный холод нежити мгновенно заполнил обеденную залу. Воздух сделался настолько тяжёлым, что у присутствующих перехватило дыхание.

Бэй Сы скользнул взглядом по бездонным изумрудным глазам стоявшего перед ним противника. Слегка наклонив голову, он уклонился от безмолвного выпада со спины и плавно скользнул в сторону.

Близнецы-нежить опешили.

Они никак не ожидали, что Бэй Сы окажется невосприимчивым к леденящей ауре смерти и так легко разгадает их одновременную атаку.

Удар, предназначенный для Бэй Сы, пришёлся на опорную колонну. Камень с сухим треском лопнул, осыпаясь серой пылью. Свод залы угрожающе задрожал.

Близнецы испуганно отступили на шаг. Теперь в их взглядах читались крайняя осторожность и страх.

Юноша-дракон Вэйкэлай оглушительно взревел. Выбравшись из груды обломков, он запрыгнул на единственный уцелевший стол. Распахнув пасть, он изрыгнул струю пламени, которая прямо в воздухе сгустилась в ревущий огненный шар.

Перед лицом общего врага юноши забыли о прежних распрях. Объединившись, они окружили Бэй Сы плотным кольцом. Их лица посуровели, а взгляды выражали решимость биться до последнего.

Второй принц Ли Сю и третий принц Флосс тоже не остались в стороне. Примкнув к кольцу нападающих, один из них вскинул длинное копьё, а другой укрылся за ростовым щитом.

Они переглянулись и без лишних слов обрушили на Бэй Сы свои сильнейшие техники.

Раздался оглушительный грохот, посыпались удары. Стены залы ходили ходуном, а каменная крошка сыпалась с потолка дождём. Пробегавшие мимо слуги в ужасе жались к дальним стенам коридоров, не смея даже заглянуть внутрь.

А затем грянул последний, самый мощный удар, и всех нападающих разметало в стороны.

Когда пыль осела, присутствующие замерли от шока.

Посреди разгромленной залы стоял Бэй Сы. Одной рукой он мёртвой хваткой держал за горло крылатую деву Габури, а в другой сжимал чёрное копьё Ли Сю. Направленное остриём вниз оружие глубоко ушло в каменный пол, а вокруг него расплывалась багровая лужа крови.

Никто не мог понять, чья она.

По зале пронёсся тихий, испуганный выдох.

Они лишь хотели проучить выскочку, никто не собирался доводить дело до смертоубийства. Столь жестокая развязка застала их врасплох.

Бэй Сы пристально смотрел на зажатую в его кулаке девушку. В глубине его тёмных глаз на миг блеснуло едва заметное золотое свечение.

Габури отчаянно извивалась. Её белоснежные крылья безжизненно повисли, а ноги тщетно искали опору в воздухе. Лицо девушки залилось пунцовой краской от нехватки кислорода.

— Пус... пусти! — прохрипела она.

Найвэйэр едва заметно нахмурился. В отличие от остальных, он ясно видел: Бэй Сы до последнего просто развлекался. Но Габури решила ударить исподтишка, сверху. Не сумев совладать с собственной колоссальной силой первородных меридианов, она едва не накрыла разрушительной волной всех присутствующих. Бэй Сы пришлось вмешаться.

И сделал он это одним коротким движением, швырнув взбесившуюся энергию обратно и разметаив нападающих на добрый десяток метров.

Найвэйэр невольно сжал губы, глядя на то, каким безжалостным и опасным мог быть этот человек.

Слухи о свирепом нраве Бэй Сы ходили давно, но мало кто сталкивался с ним лично. Поговаривали, что те немногие, кому не повезло пробудить в нём зверя, уже никогда не могли об этом рассказать.

Найвэйэра не слишком заботила участь заносчивых чужеземцев, даже если бы Бэй Сы перебил их всех на месте. Его пугало другое: если этот монстр действительно потеряет контроль, сумеет ли весь народ морских демонов сдержать его гнев?

К счастью, Бэй Сы разжал пальцы, и Габури кулем рухнула на пол.

На лицах пришедших в себя юношей промелькнуло явное облегчение, которое они поспешили скрыть.

На губах Бэй Сы вновь заиграла его обычная ленивая улыбка, от которой у присутствующих поползли мурашки по спине.

— Военная хитрость — штука хорошая, — негромко произнёс он. — Но я очень не люблю, когда в честном бою нарушают правила. Согласны?

— Господин помощник наставника, кто-то серьёзно ранен? — негромко спросил Найвэйэр, рассматривая следы крови на полу.

— Не беспокойся, — Бэй Сы выпустил копьё из рук и мягко потрепал принца по волосам. Развернувшись к побитым, покрытым ссадинами юношам, он прищурился: — Даю вам ровно полчаса, чтобы навести здесь идеальный порядок. А если не успеете...

Присутствующие поспешно отвели взгляды.

— Кха... кха... — натужно закашлялся Айкэсай. Зажимая ушибленное плечо, он с трудом поднялся на ноги. — Подумаешь, прибраться. За пару минут управимся!

Стоявший рядом Флосс раздражённо пихнул его локтем. Сквозь распухшую, посиневшую щеку он невнятно прошамкал:

— Идиот... Эти колонны были вырезаны из древнего глубоководного янтаря...

— А уцелевший стол — из редчайшего кораллового дерева... — мрачно добавил Чи Лю.

— Посуда выточена из цельного морского нефрита.

— И все эти безделушки были подлинными произведениями искусства, их невозможно заменить дешёвой подделкой, — ледяным тоном подытожил Ли Сю.

Айкэсай подавился воздухом и замолчал.

Он уставился на Бэй Сы, но на лице помощника наставника не отразилось ни тени сочувствия.

— Разбирайтесь со своими долгами сами, — равнодушно бросил Бэй Сы. — И не вздумайте тревожить Короля морей по таким пустякам. Как закончите, жду всех на совет. Главное мы ещё даже не начинали обсуждать.

Юноши лишь обречённо промолчали.

Бэй Сы уже развернулся к выходу, но у самого порога замер. Скользнув ленивым взглядом по растрёпанной и жалкой крылатой деве, он небрежно обронил:

— Найвэйэр, Чи Лю... и ты. За мной.

Глянув на Габури, которая, прихрамывая и кривясь от боли, побрела вслед за помощником наставника, они лишь тихо вздохнули, мысленно возвращаясь к разгрому в зале.

Бэй Сы не заботили чужие думы. Он удалился своей обычной неторопливой, хищной походкой.

Стоило его шагам затихнуть в коридоре, как юноши тут же сгруппировались вместе.

— Как думаете... какого он уровня? — шёпотом спросил кто-то.

— Перевяжите её, — бросил Бэй Сы, едва они вошли в его личные покои.

Сам он устроился в глубоком кресле и, небрежно закинув ногу на ногу, принялся неторопливо потягивать чай, нисколько не заботясь о своих обязанностях помощника наставника.

Найвэйэр и Чи Лю подошли к Габури. Лишь теперь, оказавшись совсем рядом, они заметили безжизненно повисшее за её спиной левое крыло. Перья на стыке сустава густо пропитались багрянцем — кровь на полу залы принадлежала ей.

Кто бы мог подумать, что эта хрупкая, на первый взгляд безобидная дева из расы крылатых окажется самой безжалостной из всех.

Найвэйэр скосил глаза на стоявшего рядом юношу:

— Умеешь обрабатывать такие раны?

— Будь здесь Фу Са или Сы Ли, они бы точно справились, — негромко отозвался Чи Лю.

В итоге только Чи Лю и Найвэйэр остались единственными, кто не ввязался в драку.

Принц внимательно осмотрел повреждённое крыло.

Рана выглядела пугающе. Обычному человеку, не знающему анатомии крылатых и не сведущему в лекарском искусстве, было страшно даже прикоснуться к этим хрупким костям.

Заметив их нерешительность, Габури враждебно нахохлилась и попыталась отстраниться:

— Не нужно. Я сама справлюсь.

Найвэйэр и Чи Лю переглянулись и одновременно посмотрели на Бэй Сы.

Тот неторопливо опустил пиалу на столик и пожал плечами:

— Как знаешь.

— Хороший урок на будущее лишним не бывает, — лениво протянул он. — Но имей в виду: мы выступаем уже сегодня ночью. С такой раной далеко ты не уйдёшь. Так что выбирай: остаёшься залечивать раны здесь или идёшь с нами?

Зрачки Габури сузились. Она не ожидала, что поход начнётся так скоро.

«Он ставит ультиматум? — лихорадочно соображала девушка. — Либо я добровольно отказываюсь от места среди кандидатов, либо усмиряю гордыню. Но почему? Наказание за попытку ударить в спину? Нет, будь это так, он бы не оставил мне выбора...»

— Я иду с вами, — процедила она сквозь зубы.

Боль была невыносимой, но врождённая гордость крылатых не позволяла ей показать слабость перед остальными.

Найвэйэр и Чи Лю больше не спорили. Шагнув ближе, они принялись аккуратно промывать и перевязывать рану.

На этот раз девушка не стала брыкаться, послушно замерев на месте, хотя её напряжённое тело оставалось натянутым как струна.

Бэй Сы с мягкой улыбкой наблюдал за ними, не спеша потягивая свой чай. Вид того, как два привлекательных юноши заботливо хлопочут вокруг раненой девы, явно доставлял ему эстетическое удовольствие.

Впрочем, он прекрасно видел: Габури так и не смирилась с поражением.

Её сила первородных меридианов была на редкость чистой, по уровню мощи она превосходила большинство сверстников. Привыкшая к лёгким победам, гордая и уверенная в себе, сегодня она впервые встретила стену, которую не смогла даже поцарапать. Это был сокрушительный удар по её самолюбию.

В отличие от остальных бойцов, предпочитавших осторожную оборону, Габури всегда делала ставку на молниеносный натиск. Один удар — одна смерть.

Но у этой тактики был фатальный изъян: полное отсутствие защиты.

Если первый выпад не достигал цели, нападающий сам превращался в беззащитную мишень.

При должном обучении из Габури мог бы выйти превосходный авангардный командир. Но пока она оставалась лишь заносчивым подростком, чья горячая кровь лишала разум хладнокровия.

Бэй Сы прищурился, глядя на притихшую троицу, и сделал очередной глоток. День определённо складывался удачно.

Заметив мимолётную усмешку на его лице, Габури невольно вздрогнула.

Внутри зашевелилось липкое, неприятное предчувствие: этот человек уже что-то для неё приготовил.

Она упрямо прикусила губу. Нельзя сдаваться. Она ни за что не станет первой, кто вылетит из этой гонки.

Для кандидатов от расы Богов правила были суровы: те, кто не справлялся с испытаниями, чью силу отвергал Божественный пруд и чьи первородные меридианы отказывались пробуждаться...

Все они отправлялись в изгнание. Беспощадный закон отбора не прощал слабости.

<http://bllate.org/book/18982/1917847>